

— Кто задал вопрос? Я? — спросил У Синсюэ.

Фэн Хуэймин пошевелил губами и ничего не ответил, но по его лицу всё было понятно.

У Синсюэ повернулся и посмотрел на Сяо Фусюаня, в его глазах промелькнуло замешательство.

Но он быстро отвернулся. Когда он снова посмотрел на Фэн Хуэймина, выражение его лица было непоколебимо. Его голос оставался вполне спокойным, а тон — неторопливым, не выражающим никакого удивления.

Даже это «Я?», прозвучавшее в тот момент, казалось, содержало какой-то глубокий смысл.

Фэн Хуэймин сглотнул и, помолчав, произнёс:

— Зачем спрашивать, если и так всё понятно.

По выражению лица Фэн Хуэймина демон понял, что тот не лжёт: кто-то действительно не так давно нашёл его и задал тот же вопрос.

Кто-то, кто очень похож на нынешнего У Синсюэ?

У Синсюэ прикоснулся к своему лицу, в его голове молниеносно проносились расчёты.

Запретное имя Сяо Фусюаня уже было раскрыто, поэтому его заклинание изменение лица, конечно же, было снято, но У Синсюэ это не касалось. Он по-прежнему носил лицо, которое ему помог изменить Сяо Фусюань. Но Фэн Хуэймин узнал его, и это означало, что У Синсюэ уже носил это лицо в прошлом.

Догадаться было несложно.

Но если задуматься глубже, то всё это было довольно сомнительно.

Когда вчера вечером он зашёл в постоянный двор, трактирщик сказал, что выселились они не так давно. Это было нормально — ведь гора Лохуатай была царством иллюзий, а в царстве иллюзий они случайно увидели себя много веков назад. Это не было странно, хотя совпадение было интересным.

Но теперь Фэн Хуэймин сказал: «Ты задал мне этот же вопрос всего час или два назад».

На первый взгляд, это сходится со словами трактирщика. Просто после того как У Синсюэ,

живший несколько веков назад, покинул трактир, он ещё не успел сменить облик и отправился в орден Фэн, чтобы задержать Фэн Хуэймина и допросить его о запретной земле.

Сразу после допроса бедняга был схвачен нынешними У Синсюэ и Сяо Фусюанем, в результате чего он и произнёс эти слова. Даже время совпало как нельзя лучше.

Однако из-за того, что время совпало как нельзя лучше, всё стало ещё более подозрительным. Поскольку горный рынок Лохуашань относился к царству иллюзий, а орден Фэн — нет, он должен был находиться вне сферы действия царства иллюзий.

Могут ли события, произошедшие в царстве иллюзий, пересекаться с событиями, произошедшими за его пределами?

Конечно же, нет.

По крайней мере, они не могли совпасть так органично.

У Синсюэ размышлял над этим и мог придумать только одно объяснение: рынок Лохуашань не был царством иллюзий, это было настоящее прошлое! С того момента, как они ступили на гору Лохуатай, они стояли на том месте, которое существовало здесь много веков назад.

Все их реакции, будь то трактирщик или представители ордена Фэн, имели смысл.

С точки зрения трактирщика, здесь действительно было два человека, которые остановились на ночь, а потом пришли, чтобы остаться на вторую ночь.

А с точки зрения Фэн Хуэймина, один и тот же человек дважды за один день спрашивал его об одном и том же.

Это было очень странно и могло довести его до психического срыва.

Если бы он дал Фэн Хуэймину ещё немного времени и позволил ему поразмыслить над этим вопросом более тщательно, он мог бы обнаружить несколько сомнительных моментов. Например, несмотря на то, что это был один и тот же человек, его одежда была совершенно другой. Час назад тело этого человека всё ещё обладало бессмертной аурой. Как же час спустя он мог превратиться в демона?

У нынешнего Фэн Хуэймина не было времени на раздумья, и У Синсюэ не дал ему такой возможности.

Обменявшись взглядом с Сяо Фусюанем, он решил нанести удар, пока железо горячо и Фэн Хуэймин ещё не пришёл в себя. Поглаживая грелку, полуприкрыв глаза он начал своё

выступление:

— Поскольку я уже спрашивал тебя однажды, то, конечно, нет нужды тратить силы на повторные вопросы. Вы прекрасно знаете, что я хочу услышать. Что ж, теперь у нас есть ещё несколько зрителей, — У Синсюэ поднял подбородок, — что бы ты ни сказал мне час назад, озвучь это ещё раз, чтобы и они это услышали.

— Ты!

Цвет лица Фэн Хуэймина стал ещё более неприглядным. Его нижняя челюсть сильно сжалась, почти дрожа. Злобно глядя на У Синсюэ, он хрипло произнёс:

— Я уже сказал всё, что должен был сказать, почему я должен повторять это снова?

У Синсюэ задумался, а затем продолжил:

— А почему тебя должны волновать мои причины? Разве я обещал тебе, что спрошу только один раз?

Фэн Хуэймин был в ярости. Через некоторое время он произнёс:

— Нет.

— Ну, и что? — выдал У Синсюэ.

Фэн Хуэймин: «...»

И что???

Фэн Хуэймин как раз собирался возразить, но услышал, как Сяо Фусюань поднял с пола свой длинный меч, и тот издал лёгкий звон.

Он посмотрел на Сяо Фусюаня. Тяньсю наклонил голову и, понизив голос, произнёс:

— Если это правда, то какой вред в том, чтобы повторить её несколько раз?

Фэн Хуэймин: «...»

Чернильно-чёрные глаза Тяньсю смотрели на него, сверкая холодным светом.

— Значит ли это, что ты не в состоянии повторить свои слова?

Выражение лица Фэн Хуэймина мгновенно застыло.

У Синсюэ уловил перемену в его взгляде и поднял бровь.

Он всегда думал, что благородный Тяньсю считал унижительным и непомерно трудным притворяться плохим. Он не ожидал, что этот человек, выглядевший таким холодно-красивым и прямолинейным, на самом деле окажется настолько многогранным.

Он не только похитил этих людей, но и научился заставлять их признаваться в содеянном, да ещё и блефовать.

Дошло до того, что защита Фэн Хуэймина рассыпалась от одной фразы. Его губы то открывались, то закрывались, он был просто не в силах ответить.

У Синсюэ задумался и вдруг почувствовал, что Сяо Фусюань рядом с ним на порядок отличается от того Бессмертного Тяньсю, которого видят другие.

Бессмертный Тяньсю пристально посмотрел на него, а затем отвёл взгляд.

У Синсюэ: «?»

Он пытался понять смысл этого взгляда, но так и не смог его расшифровать.

Но через некоторое время ему в голову пришла довольно странная мысль.

Как будто... Бессмертный Тяньсю впервые совершил такой "не-бессмертный" поступок и не до конца сориентировался, поэтому поглядывал на У Синсюэ, чтобы проверить, правильно ли он всё делает.

Холодное красивое лицо было таким же серьёзным и пронзительным, как и раньше, а гнетущий воздух вокруг него был таким же подавляющим. Но чем больше У Синсюэ смотрел, тем больше думал... Похоже, всё действительно было так, как он думал.

Поглядев на него некоторое время, он улыбнулся.

Улыбка лилась из его прищуренных глаз. У Синсюэ не смог бы её скрыть, поэтому не стал и пытаться.

Сяо Фусюань, казалось, почувствовал это и растерянно посмотрел на него.

Что касается Фэн Хуэймина...

Фэн Хуэймин едва не сошёл с ума.

Люди всегда были такими: им нравилось судить других по себе. Если человек был прямолинеен, он не видел в других изгибов и изворотов. Если человек слишком много размышлял, он видел тысячи изгибов и изворотов в чужом мышлении и всё это подсчитывал.

А уж если человек что-то скрывал, чувствовал за собой вину, то и подавно.

Сейчас Фэн Хуэймин был именно таким.

У Синсюэ и Сяо Фусюань обменялись взглядами — Фэн Хуэймин задумался: «Должно быть, я сказал что-то не то, что вызвало подозрение».

У Синсюэ велел ему повторить — Фэн Хуэймин подумал: «Он уловил моё слабое место и хочет проверить меня».

Сяо Фусюань сказал, что он не должен бояться повторить правду — Фэн Хуэймин подумал: «Это даже не проверка, а откровенное издевательство».

А теперь У Синсюэ так улыбался...

Фэн Хуэймину показалось, что он знает, что ему нужно делать.

<http://bllate.org/book/12946/1136679>